

ПОЭЗИЯ И ЖИЗНЬ

М. Ульянов в роли Дениса Давыдова

Когда речь заходит о Денисе Давыдове, у многих сразу же возникает образ беспечного гусара, весельчака и острошлова, отважного партизана, не однажды обращавшего в бегство наполеоновских солдат. Он действительно был таким, и тем не менее его образ, составленный только из этих общезвестных черт, был бы очень далек от подлинника. Денис Давыдов совмещал свой поэтический дар с незаурядным аналитическим талантом военного теоретика, лихие выходы повесы с глубоким пониманием своего гражданского долга.

Создатели радиоспектакля «Тебе, певцу, тебе, герою...» (автор сценария А. Бармак, режиссеры А. Бармак и А. Липовецкий) показывают его прежде всего гражданином, истинным патриотом своего Отечества. И потому сцены гусарских пирушек, светского острошловия и отчаянных кавалерийских рейдов не случайно оказались на втором плане, служа лишь фоном для исследования менее известных широкой аудитории сторон его характера. Но фон этот настолько эмоционален и выразителен, что трудно представить, как бы развивалось все радиодействие без той лирико-патриотической ноты, которая от него исходит. Начинается спектакль с романса А. Журбина на стихи Д. Давыдова. Сливаясь с гитарными переборами, мягкий баритон словно бы переносит нас в те времена, которые и на сцене, и на экране прочно слились с понятием «давным-давно». Звучащий голос вызывает множество ассоциаций, он явно принадлежит хорошо знакомому человеку, но лишь после того, как затихает последний аккорд, и герои эпизода вступают в разговор, наступит момент узнавания. Оказывается, пел исполнитель роли Дениса Давыдова народный артист СССР М. Ульянов. Удивительная задушевность ульяновского напева, его, если можно так сказать, «размышления под гитару» придают радиоповествованию особое очарование.

Но вот отставлена в сторону гитара, и первые же высказывания Дениса Давыдова объясняют радиослушателю, что ему предлагаются не привычные водевильные сценки из

гусарской жизни, а обращение к творчеству поэта, имевшего мужество весьма прозрачно показать в своих баснях само императорское величество. Создатели спектакля доказывают, что это отнюдь не просто «молодецкая выходка», а выход уже сложившихся убеждений, ибо, несмотря на угрозы и предупреждения, поэт пишет новые стихи, содержащие такую же «крамолу». И уже следующая сцена — удаление из гвардии в глушь, в армейский полк красноречиво разъясняет, что кумир молодых офицеров мог с полным основанием, взяв слова Вольтера, сказать о себе: «Моя жизнь — борьба».

Использование в постановке стихов Д. Давыдова, подлинных исторических материалов раскрывает двойной смысл этого высказывания. Борьба на поле боя и борьба острым поэтическим словом с аракчеевским режимом, с армейской казенщиной и бюрократизмом.

В исполнении М. Ульянова Денис Давыдов предстает человеком целеустремленным, с обостренным чувством собственного достоинства, выражающимся не в дуэльных спорах, а в беспредельной заботе о чести государства российского. Порой даже кажется, что он немного суховат, но эта трактовка справедлива, ибо соответствует действительности. Ведь фигура бесшабашного гусара возникла в нашем представлении отчасти и под влиянием мифа, созданного о самом себе Денисом Давыдовым, которому по разным причинам хотелось быть в глазах современников именно таким. Пожертвовав какой-то долей романтического ореола, создатели спектакля приблизились к истине, что сейчас особенно важно, так как многие черты характера Д. Давыдова и весьма значительные эпизоды его биографии долгое время оставались в тени.

Успеху спектакля «Тебе, певцу, тебе, герою...» в большой мере способствовало точное музыкальное решение. Музыка Алябьева, Журбина, подлинные солдатские песни того времени, грузинские мелодии слились с литературной основой, что и придало композиции необходимую цельность.

Ю. ПОЛОГОНКИН.

*Соб. культура, 1984,
28 июля, № 30, с. 2*